

Функционирование вопросов в научной рецензии (к проблеме диалогизации письменной речи)

ЛИДИЯ В. КРАСИЛЬНИКОВА
(Москва)

Исследователи вопросно-ответных комплексов (ВОК) в письменной речи всегда подчеркивают диалогическую природу этого синтаксического (и текстового) явления, так как вопрос-ответ – это одна из основных разновидностей диалогических единств в устной речи. Вопросно-ответный комплекс определяют как „средство речевого контакта” (Милевская 1985: 3), как „своеобразный способ создания плана адресата, эффекта его присутствия” (Кириченко 1990: 5). Диалогизация речи – это способ драматизации монолога (Сьетане 1985). Т.Е. Милевская, изучавшая научно-популярные произведения, делит ВОК на две большие группы: ВОК с эксплицитно выраженной диалогичностью (функция имитации диалога) и ВОК с имплицитно выраженной диалогичностью (функция постановки вопроса и функция дефиниции). Н.В. Кириченко добавляет к этим функциям еще информативную, оценочную, композиционную и текстообразующую функции.

М.Н. Кожина анализирует вопросы и вопросно-ответные комплексы первыми среди черт собственного устного диалога, проявляющихся в письменном научном тексте. Она отмечает, что ВОК служит информативно-активизирующей цели, используется для перехода к новой теме, передачи хода рассуждения, указания направления контакта от читателя к автору и от автора к оппонентам (третьим лицам) (Кожина 1986: 77).

В статье будут рассматриваться тексты только одного научного жанра – жанра научной рецензии. В качестве материала используются русские рецензии, опубликованные в лингвистических журналах в 80-е и 90-е годы. („Вопросы языкознания” – ВЯ, „Известия АН СССР СЛЯ”–И, „Русской язык в жколе” – РЯвШ, „Филологические науки” – ФН).

Суть рецензии составляет сопоставление, часто спор смысловых позиций рецензента и автора первичного текста, что обусловлено „вторичностью” этого жанра. Научная рецензия, представляя собой ответную „реплику” в научном диалоге – реакцию на первичную лингвистическую публикацию, обладает также свойствами инициальной реплики, реакцию на которую ожидает рецензент. Она может выражать вопрос и побуждение, так как включает в себя вопросительные конструкции и языковые средства побуждения (формы сослагательного и желательного наклонения, глагольные формы будущего совершенного с побудительным значением). Поэтому в текстах рецензии мы обнаруживаем вопросительные структуры, выполняющие прямую диалогическую функцию – функцию вопроса, запроса информации.

Специфику рецензии, сказывающуюся на функционировании вопросов и вопросно-ответных структур, создает и то, что при общем организующем начале „я” рецензента в текстах научной рецензии может появляться несколько формальных субъектов вопроса. Кроме рецензента, это читатель книги (недифференцированный) и „определенный” читатель книги (не рецензент), обобщенный субъект и даже автор первичного текста.

Адресатами вопроса могут выступать: автор первичного текста, обобщенной адресат, а также рецензент (в рассуждениях при автокоммуникации). В целом при анализе функционирования вопросов и вопросно-ответных комплексов в текстах научных рецензий необходимо учитывать следующие факторы: субъект вопроса, адресат вопроса, наличие (отсутствие ответа, субъект ответа, смысловой контекст. Сложная коммуникативная организация научной рецензии: полисубъектность и полиадресатность, то, что письменный характер жанра предопределяет отсутствие непосредственного контакта с адресатом, приводят к изменению функции вопроса по сравнению с устной формой общения. Начнем с анализа вопросов, которые могут однозначно восприниматься как идущие от рецензента к автору рецензируемой работы. Такие вопросы сопровождают изложения и анализ рецензентом содержания первоисточ-

ника. Они могут содержать субъективные компоненты, например, вводно-модальные слова и словосочетания со значением возможности, вероятности, допущения и др., актуализирующие рецензента как субъекта речи. Автор первичного произведения как адресат вопроса может быть назван косвенным образом – через употребление слова *автор* и имплицитно – может проявляться из окружающего контекста и смысла самого вопроса. Приведем примеры:

„Тем не менее некоторые места в рецензируемой книге вызывают вопросы, а кое-где и несогласие с авторами. Так, дифференцируя устную городскую речь на РР и просторечие, авторы ничего не говорят о социальных и профессиональных жаргонах... Сделано ли это сознательно (т.е. авторы не считают жаргоны разновидностям городской речи) или же это результат „недосмотра“? (И 1990, №2).

„Фразу из Русской грамматики -80: *Загуляли соседи – загуляем и мы* Е.Н.Ш. интерпретирует как бсп, игнорируя наличие служебного слова *и*, которое явно выполняет здесь функцию союза, синонимичного слову *тоже*. (...) Но можно ли рассматривать как бессоюзное построение с другой локализацией *и*: *Загуляли соседи – и мы загуляли?* (БЯ 1989, №5).

Такие вопросы действительно „ждут“ ответа, он возможен лишь в будущем (например, в следующем труде автора анализируемой работы). В рецензии же констатируется, что ответа в книге нет. Например:

„В то же время хотелось бы получить ответ на вопрос о том, к какому разряду придаточных относятся предложения типа (...). В учебнике они специально не оговариваются”. (ФН 1982, № 4)

или

„Для слов неизменяемых важно указание, к какой части речи они принадлежат. Например, музыкальный термин *ажитато* – это наречие или существительное? Или и то и другое — как *анданте* или *аллегро*...? *Вибрато* и *кантабиле* – это существительные или наречия? Ответа на эти вопросы в словаре нет”. ВЯ 1989, № 5)

Поскольку вопросы, заданные не непосредственному собеседнику „повисают в воздухе“, адресат – автор книги растворяется в некоем обобщенном адресате, то есть любом читателе рецензии, специалисте в обсуждаемой области лингвистики.

Конструкции с собственно вопросительным значением обычно имеют вопросительные формы, совпадающие с формами устного диалога: а) самостоятельное вопросительное предложение, б) вставная конструкция с неполным вопросительным предложением. Возможно так же сложное предложение с изъяснительным придаточным, присоединяющимся в главной части, содержащей слова со значением вопроса, запроса информации.

Кроме того, вопрос, идущий от рецензента к читателю рецензии (включая и автора рассматриваемой книги), но не получающий ответа, может иметь форму вопросительного предложения с вопросительным словом *почему*. „Почему” – реплики широко представлены в устном диалоге (см. Арутюнова 1970). Такие вопросы отличает определенно выраженная двунаправленность: тесная связь с первичным текстом, так как реплика с *почему* обязательно повторяет предшествующий контекст, и обращенность к адресату вопроса. Они относятся к обоснованности мнений и утверждений автора („почему автор считает, что...”) и имеют дополнительные семантические оттенки сомнения в правоте автора первичного текста, таким образом подчеркивается неясность, спорность отдельных моментов в книге. Ср.:

„Согласно мнению автора, слово... . Почему? Почему автор признает оценочность эмоциональную и рациональную, интенсивность экспрессивную и денотативную и не допускает возможности существования образности экспрессивной (эмоциональной) и денотативной (номинативной)?” (ВЯ 1989, №5)

Кроме того, значения сомнения, неясности и спорности могут быть выражены в структуре с косвенным вопросом в сложноподчиненных предложениях с изъяснительными придаточными.

Вот примеры:

„В ряде случаев вызывает сомнение, является ли включение в словарь слово действительно иноязычным...” (ВЯ 1985, №5).

„Вместе с тем спорным остается вопрос, можно ли квалифицировать *-и-* как инфикс” (ФН 1984, № 6).

Так же безответны и вопросы-предложения автора рецензии, обращенные к обобщенному адресату. Формы, используемые в структуре вопроса (синтаксический оборот *не...ли*, сослагательное наклонение, сравнительная форма прилагательного, вводно-модальные слова и обо-

роты со значением возможности, вероятности) подчеркивают некатегоричность высказывания рецензента.

Например:

„Но не происходит ли здесь невольной подмены понятия „общественное сознание” понятием «целостность языка»? Не упускается ли из виду то обстоятельство, что картины мира в головах одновременно живущих носителей одного и того же языка могут в большей или меньшей степени отличаться друг от друга?” (И 1989, № 5).

„Может быть, здесь уместные был бы термин «нейтральное число»?” (И 1986, № 5)

Такого типа вопросы передают взгляд на проблему рецензента, который либо дополняет позицию автора книги, либо вступает в нею в спор.

Следующие вопросительные конструкции, направленные от рецензента к обобщенному читателю, включая и автора работы, выражают несогласие рецензента с автором книги и, являясь отрицательным утверждением, по своей сути не настроены на ответ. Обычно такие вопросы включены в контексты, содержащие отрицательную оценку. Приведем два контекста такого рода:

„Можно упомянуть также отдельные случаи неоправданной избыточности в типовой схеме рефератов и в конкретных рефератах. Например, что можно сказать о значениях прошедшего времени в менгрельском языке, если известны только их названия «перфект I», «перфект II», «имперфект», «аорист»?” (И 1988, № 3).

„...если принять, что письменная коммуникация находится на периферии языка, то как объяснить чрезвычайно разветвленную жанровую дифференциацию книжно-письменной речи, ее кодифицированность и т.д.” (И 1990, № 2)

Из примеров видно, что здесь мы встречаемся уже с обогащением вопросительной семантики субъективно-модальными и оценочными оттенками.

Перейдем далее к вопросам, имеющим ответы в тексте рецензии. Вопрос здесь выступает уже как средство диалогизации письменной речи (см. Кожина 1986). Именно в этих случаях проявляются разные субъекты вопросов.

Систематизируя проблематику работы, автор рецензии формулирует ее в виде ряда вопросов. В рецензии используются для этого безличные структуры, не указывающие однозначно на субъект вопроса. Это могут быть а) вопросительные предложения; б) простые предложения с распространителем-вопросом, следующим за характерным лексическим началом: *может возникнуть вопрос возникает вопрос : какое..., почему...* и др.; в) сложные предложения аналогического лексического наполнения; г) а также ряд предложений, выражающих тот же смысл. „Запрос информации” исходит от обобщенного лица (читателя, включая и рецензента) и носит проблемный характер, то есть не предполагает конкретного адресата. Ответ рецензент находит в анализируемой работе, в некоторых случаях дополняя его собственным комментарием. Например:

„Какие формы входят в пределы одной системы, образуя ее лексико-грамматическое единство, и какие остаются за ее пределами, создавая контуры другой лексики? В Словаре даются новые и притом убедительные решения этого вопроса ” (ВЯ 1986, № 2).

„Специальный раздел (...) посвящен проблемам взаимоотношения языка, мышления и логики в интуиционистской методологии математики. **Может возникнуть вопрос:** какое отношение проблемы интуиционизма имеют к взаимоотношениям логики и языка? В действительности же, как аргументованно показывает автор, в методологии интуиционизма вопросам взаимосвязи языка, мышления и логики уделяется огромное внимание”. (И 1986, № 2)

Можно выделить частные задачи, решаемые рецензентом при использовании такого типа вопросно-ответных комплексов. Излагая содержание первоисточника, автор рецензии выступает и как интерпретатор (*в книге находим лишь косвенный ответ, в изложении это понятие сдваивается* и т.п. и как критики (наличие оценочных слов или оценочных предложений, наличие альтернативного точки зрения автора книги ответа самого рецензента).

В рецензии могут присутствовать вопросы, которые авторы ставят перед собой и на которые они стремятся ответить в процессе написания работы. Для передачи „чужого голоса” рецензент использует либо цитирование слов автора книги, либо прибегает к косвенному способу изложения. Например:

„Поэтому авторы разделов, являющиеся в основном специалистами” по частным филологиям, приходится снова и снова возвращаться к проблемам общеметодологического плана, как например, «когда возникло языкознание как наука?», «когда появился соответствующий термин?», каковы принципы изучения знания о языке в так называемый «донаучный период?» (И 1988, № 1).

„...в 5-й (...) вопрос этот поставлен шире, – как «вопрос о том, на что же именно обращалось внимание в коммуникативно ориентированных словах восстанавливаемого раннего этапа» (с. 151)” (БЯ 1988, № 3).

Отсутствие в данной работе постановки необходимых с точки зрения рецензента вопросов (а, следовательно, и отсутствие ответа на них) оценивается в рецензиях негативно. Сп.:

„Попытка оказалась неудачной. В работе нет методологически четкой постановки вопроса: какой цели служат термины в составе эпистемологической деятельности, что является основанием возникновения новых терминов и как устанавливается категориальный изоморфизм между креативностью мышления и языковым структурам в процессе создания нового терминаЯ”(И 1991, №1).

Рецензент, кроме того, может прятаться под маской читателя, которому адресована книга. От имени читателя он задает вопросы автору работы. Обычно читатели книги и рецензент не находят на них ответы в рецензируемом лингвистическом исследовании, что вызывает критический комментарий автора рецензии. Наиболее часто вопросы входят в структуру простого предложения или представляют собой изъяснительную часть сложного. Например:

„Очевидно, что пользующийся таким словарем ожидает найти в нем ответы по крайней мере на три основных вопроса: каково значение данного слова?, откуда оно к нам пришло?, как надо его употреблять? Кроме того читателя могут интересовать сведения о самом явлении или понятии (...), информация о сфере употребления слова, о его словообразовательных дериватах, об устойчивых выражениях...(…) Если учитывать все перечисленные виды лингвистической и энциклопедической информации (...), то надо признать, что сведения, содержащиеся в словарных статьях рецензируемого словаря в общем случае оказываются неполным”(ВЯ 1989, № 5).

В том случае, если вопрос задается от имени читателя книги, который конкретизован в тексте рецензии (случайный читатель, специалист в какой либо области науки, преподаватель), рецензент нередко отстраняется от такого читателя. Так, вопрос случайного читателя книги, которому отвечает рецензент, служит обычно поводом раскрыть проблематику работы, дать ей положительную оценку. Например:

„От этих и многих других привычных вопросов, вынесенных в оглавление книг нового учебного комплекса, случайный читатель может прийти в недоумение: «Что это? Советы домашней хозяйке? Рецепты от всех болезней? Указания по технике безопасности? Указания по организации досуга? Рекомендации бюро добрых услуг?»

Но преподаватели русского языка как народного и учащиеся, которые несколько лет тому назад могли только мечтать о таком пособии, очень скоро поймут, что для преподавателя новый комплекс действительно представляет собой и умные рекомендации, и четкие указания, и добрые советы, направленные на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса, а для учащихся - руководство к действию, помогающее ориентироваться и активно общаться на русском языке в сложном калейдоскопе эксталингвистических и речевых ситуаций” (РЯвШ 1986, № 6).

Рецензент может выступать как субъект и вопроса, и ответа, составляющих один вопросно-ответный комплекс. Такие „диалогические единства” характерны для широко представленного в научной рецензии функционально-семантического типа изложения — рассуждения. Они позволяют отразить диалогичность научного мышления (см. Кожина 1986: I-17). Автор рецензии прибегает к использованию вопросно-ответных структур для передачи собственных рассуждений при изложении первоисточника, обычно совмещенного с оценкой, а также при размышлении над проблемами, которым посвящена рецензируемая работа.

Приведем примеры ВОК рассматриваемого типа:

„Как соотносится содержание рецензируемой книги Т.М.Н. с этой, (...) задачей? Отвечая на этот вопрос, выделим две особенности рецензируемой работы...” (ВЯ 1988, № 3).

„Несколько замечаний о лингвистических особенностях специальной лексики как объекта терминоведения. Этим вопросам посвящен специальный раздел первой главы. Остановимся только на языковых особенностях терминов...Что

можно сказать, к примему, о полисемии термина? В терминологии недостаточным оказывается утверждение, что... Термин многозначен, если... Поэтому методологически наверно утверждать, что..." (И 1991, № 1).

При изложении содержания первоисточника вопросно-ответное построение отрезков текста научной рецензии может представлять собой один из стилистических приемов „драматизации”, или диалогизации рецензии. Следует говорить о композиционной функции ВОК, если ответ на поставленный вопрос охватывает значительный фрагмент рецензии, целую смысловую часть или даже всю рецензию в целом. Так, например, ответом на следующие вопросы является изложение содержания одного из разделов книги:

„Каковы задачи сопоставительного изучения лексики? Что является основой для контрастивной семасиологии? Чему способствует в раскрытие соотношение всеобщего и особого в строе изучаемых и сравниваемых языков? Каково место компарации в теории и практике изучения отдельных лексем? На эти и другие вопросы можно найти ответ во втором разделе”(ФН 1989, №3).

Ответом на вопрос (например: „Возникает, однако, вопрос: насколько достаточна информация об иноязычных словах, содержащаяся в этом справочнике, и всегда ли она дает возможность пользователю разрешить собственные сомнения и трудности, связанные с пониманием и употреблением иностранных слов? (БЯ 1989, № 5) может стать целая композиционная часть – основная часть. „Какие же теоретические вопросы ставит теперь перед лингвистикой практика машинного перевода?” (ВЯ 1988, № 1) – это основно вопрос книги, ответ же на него по материалам книги положен в основу самой рецензии в целом.

Вопросы, которыми заканчивается или начинается научная рецензия, подчеркивают композиционную функцию и вносят экспрессивность. Ср.: концовка рецензии: „Не окажется ли изучение фонологической нейтрализации основанием для еще больших обобщений в области наук о звуковой форме общения?” (ВЯ 1988, Но 5) и начало другой рецензии: „Как обставить квартиру?”, „Что купить к обеду?”, „Как быть здоровым?”, „Что будут носить в 2000 г.?”, „Вы умеете пользоваться этими приборами?”, „Какие виды услуг вам нужны?”... От этих и многих других вопросов, вынесенных в оглавление книг нового комплекса...”(РЯВШ 1988, №6).

Таким образом, в функционировании вопросительных форм обнаруживается постоянное взаимодействие информационной и оценочной сторон содержания рецензии. Кроме прямой цели – запроса информации, вопрос может быть косвенной формой выражения отрицательной оценки, сомнения в правоте авторских утверждений и т.п.

В рецензии были обнаружены черты реального письменного диалога, где актуализован реальный участник коммуникации – рецензент, где вопрос выступает как иницирующая реплика, а ответ на него ожидается в будущем – в другом тексте.

С другой стороны, вопросно-ответные комплексы функционируют как средство диалогизации письменного текста. В них множественными оказываются субъекты вопросов (персонифицированные – автор книги, рецензент; условный, потенциальный – читатель книги, случайный читатель книги и др., говорящие устами рецензента; обобщенный субъект) и субъекты ответов (автор книги, автор рецензии). Отсюда возникают сложные коммуникативные связи и между субъектами вопросно-ответных структур (субъект вопроса, адресат вопроса, субъект ответа) и сопоставление альтернативных ответов, сопряженное с их оценкой.

Основными целями использования ВОК являются представление проблематики лингвистической работы, оформление рассуждений автора рецензии, организация композиции текста. В коммуникативном отношении нужно выделить рассуждения рецензента, представляющие форму автокоммуникации, которая отражает диалогичность научного мышления.

Диалогическое представление проблематики и рассуждения рецензента часто связаны с формой диалогизации как стилевым приемом организации изложения в научной рецензии. Анализ показал, что дифференциация типов коммуникативных структур непосредственно отражается на форме, семантике и функциях вопросов.

Таким образом, в функционировании вопросительных форм обнаруживается взаимодействие информационной и оценочной сторон содержания рецензии. Кроме прямой цели – запроса информации, вопрос может быть косвенной формой выражения отрицательной оценки, сомнения в правоте авторских утверждений и т.п.

Вопрос в его прямой функции есть проявление в рецензии черт реального письменного диалога, где актуализован реальный участник комму-

никации - рецензент, где вопрос выступает как иницилирующая реплика, а ответ на него ожидается в будущем - в другом тексте.

Наиболее естественно появление ответов в частях рецензии, построенных как рассуждение рецензента (автокоммуникация). Здесь как бы обнажается движение мысли рецензента, при этом его ответы часто сопоставляют с мыслями, взглядами, ответами автора книги. В других случаях вопросно-ответное изложение проясняет проблематику работы. Задающим вопрос может быть кроме рецензента реальное лицо - автор книги или условные, потенциальные субъекты: другие читатели книги, которые говорят устами рецензента.

В рецензии возможны разные варианты соотношения субъекта вопроса, адресата вопроса, субъекта ответа. Сопоставление альтернативных ответов сопряжено с их оценкой.

Можно отметить, что в разных - более естественных и конструируемых - коммуникативных отношениях меняется форма, семантика и функция вопросов.

Несомненно, что диалогизация письменного текста часто выступает в рецензии только как стилистический прием, организующий композицию текста.

Литература

- Арутюнова Н.Д., 1970, *Некоторые типы диалогических реакций и „почему” — реплики в русском языке*, „Филологические науки”, № 3.
- Кириченко Н.В., 1990, *Функционирование средств экспрессивного синтаксиса в текстовой структуре научно-популярного произведения. — Типология текста в функционально-стилистическом аспекте*, Пермь.
- Милевская Т.Е., 1985, *Средства выражения речевого контакта в русском языке (вопросно-ответный комплекс в научно-популярных произведениях)* АКД, Ленинград.
- Кожина М.Н., 1986, *О диалогичности письменной научной речи. Учебное пособие по спецкурсу*, Пермь.
- Светане С.В., 1985, *О диалогизации монолога*, „Филологические науки” № 4.

Interrogation dans la critique scientifique

L'Auteur de cet article considère l'avis critique comme une sorte de réplique dans un dialogue scientifique écrit. D'ailleurs, le critique peut également s'adresser au lecteur, ainsi que poser des questions ou faire des suggestions à l'auteur de l'ouvrage analysé. L'article critique possède donc une structure communicative toute particulière assez complexe.

L'interrogation dans l'article critique peut, premièrement, remplir sa fonction directe, c'est-à-dire interrogative (sans réplique immédiate de l'opposant). Deuxièmement, elle peut présenter un procédé pour dialoguer, ce qui s'exprime surtout dans les raisonnements du critique (autocommunication) ou lors de l'exposé des problèmes du texte analysé. Et troisièmement, l'interrogation peut être employée à des fins stylistiques pour organiser le texte.

Les constructions interrogatives ont également des significations supplémentaires, appréciatives ou modales.